

Глава 2

“А вот и поверхность... Здесь далеко не такая буйная растительность, как я думал, да это практически пустошь.”

“Монстрам не нравится жить в подобных местах, поэтому здесь легче всего обустроить деревню и поля. Но на западной стороне ущелья есть лес, видите?”

Посмотрев на запад, по другую сторону я увидел растительность, как и сказала Энн. Там были широкие луга, а за ними находился лес.

“Здесь обитает какая-нибудь опасная живность?”

“Да. Встречаются, конечно, более-менее разумные экземпляры, но в большинстве своем монстры агрессивны и не способны на общение, так что это довольно опасно.”

“Понятно. Многовато в этом мире опасных местечек, не так ли? Ладно, а теперь пойдем в твою деревню. Ты ведь уже давно не виделась со своей семьей?”

“Да. Сюда, Мистер!”

Взяв меня за руку, Энн в быстром темпе двинулась вперед. После того как Энн увела меня от лестницы, мы вышли на утопанную дорогу. Оглянувшись в направлении Великого Ущелья Саредо, я разглядел нечто похожее на простой канатный мост, по которому даже пройти страшно. Это с него свалилась Энн? После дальнейшей проверки обнаружились следы недавней починки.

Где-то около часа мы двигались вдоль дороги на восток. По пути встречались поля с посевами. Может ли быть, что какие-то гиганты способны были вытащить эти огромные деревья, чтобы освободить место для полей? Они были высотой где-то около трех метров, если глаза мне не изменяют. Поля здесь, прямо скажем, совсем сухие. Повсюду много камней, и почва обезвожена по сравнению с плодородным черноземом в ущелье. Они живут в деревне первопроходцев, может, это как-то связано с тем, что почва бесплодна.

“Энн, в этой деревне тяжело живется?”

“Да. По словам Тетушки, лет десять уйдет на то, чтобы начать выращивать нормальный урожай. На самом деле в деревне нет ни одного зажиточного жителя.”

Конечно, это деревня первопроходцев, но здесь тяжело жить даже по меркам этого мира.

“Но через десять лет-то у вас будет расти много вкусных культур? Надеюсь, так и будет.”

Хоть это лишь слова утешения, но даже они важны, когда наступают трудные времена.

Был один случай давно, однажды я попробовал сыграть свадьбу в онлайн игре. Казалось, что это будет весело – заключить брак с кем-то в онлайн игре, используя особый предмет под названием “Обручальное Кольцо”. В теории, это казалось неплохой идеей... Но некоторые игроки, заключившие брак с друзьями, неправильно это воспринимают и желают монополизировать своего партнера. А в определенный момент это переходит на новый уровень, и онлайн сталкер меняет класс на реального сталкера.

Помню, как меня поджидали перед домом, и я просто убежал к друзьям.

“Теперь все хорошо.”

Никогда не забуду то чувство безопасности, что дали мне те слова утешения.

“Да, я тоже надеюсь. Все очень стараются ради этого!”

Кивнула Энн на мои слова с ослепительной улыбкой.

“Те~тушка! Тетушка!”

Когда показалась деревня с низенькими домиками, Энн вдруг побежала на одно из полей. Прямо перед ней стояло... существо с собачьей мордой, принявшей ошарашенное выражение. Я бы сказал, что это ‘она’, судя по выпуклости в области груди.

“Энн? Это правда ты!?”

Энн побежала обнимать ее, несмотря на покрывавшую ее грязь и пыль. В то же время кобольды, работавшие на поле поблизости, начали собираться на шум.

“Хорошо, что Энн вернулась!”

“Ты жива!?”

Окружающие кобольды подняли шум. Так же, как азиаты не могут различить европейцев и наоборот, так и я не мог отличить одного кобольда от другого в этой толпе. Из отличий был только рост, а также я отличал Энн из-за красного платья.

Кажется, кобольды еще отличались по цвету меха. Одни были рыжими, как собаки породы Сиб-ину, другие с черными или белыми пятнами, с разным цветом глаз и лап, и всякое такое. Если их поменять местами, я бы и не заметил.

“Энн вернулась? Вот как! Прошу прощения, но не могли бы вы рассказать мне все в деталях? Почему бы нам не пройти ко мне домой? Дженни, Энн, вы тоже идете с нами.”

Услышав шум, к нам подошел огромный минотавр. Похоже, он старейшина этой деревни... Таким образом, меня вместе Энн и ее тетей отвели к дому старейшины.

Старейшина выглядел довольно старым, на его лице проглядывались морщины. Он вел себя совершенно спокойно, но при виде его сурового лица и крупного телосложения (сразу представляешь, как он складывает человека пополам одной рукой) меня на автомате тянуло поклониться. Трудно было сохранять спокойное выражение лица, когда Энн шла рядом с ним так, будто ничего нормальней быть не может. Ни один ребенок не обрадуется, если его друга напугают. Может, люди, родившиеся в этом мире, и считают это нормальным, но вот я в состоянии культурного шока.

Деревня, в которой я оказался, имела круговую структуру, где дороги и поля снаружи, а дома ближе к центру. Кстати говоря, дома были изготовлены довольно просто. Стены из высушенных блоков земли и коры деревьев, а крыша из досок и соломы.

В Японии такие дома снесло бы тайфуном или легким землетрясением. Бывают ли подобные

стихийные бедствия в этом мире? Наконец мы дошли до дома, который был громадным, если сравнивать с другими местными постройками. Видимо, это и есть дом старейшины. Скорее всего, это здание больше других вовсе не от того, что это резиденция старейшины, а лишь потому, что старейшина сам по себе крупный. Нет, серьезно, в нем целых два метра роста.

“Охо... Кто бы мог подумать, что на дне Великого Ущелья Саредо окажется лабиринт Великого Темного Лорда.”

Пока я рассказывал о моей работе в качестве управляющего лабиринтом, старейшина налил мне чай в чашку размером с шлем, который люди на голову одевают.

“В любом случае, суть в том, что вы спасли Энн, когда она свалилась с моста. Я искренне благодарен вам, Мистер Аой. Все это время Дженни, Сара и другие знакомые Энн очень грустили по этому поводу”

Я рассказал о том, как заботился об Энн. Он был приятно удивлен тем, что все это время она была в порядке. Снаружи он может казаться грубым и страшным, но внутри он простой и даже мягкий.

“Мне не в тягость было спасти ее. Было бы грустно, если бы такая хорошая жизнерадостная девочка погибла такой юной.”

Впервые за долгое время я вошел в режим ‘серьезный взрослый’. Из-за этого я начал думать, что мне стоило бы поприветствовать местных жителей, а также надеть галстук и пиджак.

“Огромное вам спасибо. Она всегда напоминала мне о сестре. И когда я думала, что она может уже никогда не вернуться, я... хнык”

Тетя Энн, Дженни-сан, заплакала, обнимая ее.

-Дженни-сан... Ох, это, наверно, странно говорить так, словно Энн просто вернулась домой после прогулки, да? Наверное, просто привычка.

“Вот, возьмите носовой платок. Не грустите, ведь теперь с Энн все в порядке”

Предложил я Дженни-сан.

Тот факт, что я сомневался дать Энн лекарство рот-в-рот из-за ее милой собачьей мордочки, вызывал во мне глубокое чувство вины, словно шипы в сердце.

“Не могу поверить, что такой хороший человек спас тебя... ФНННРК...”

Разве это не хорошо? Похоже, это вызвало противоположный эффект. Я уже встречался с подобными ситуациями в симуляторах свиданий, но когда дело дошло до семейных отношений в реальности, я без понятия, в чем дело.

“Ммм... старейшина Хоппер, еще месяц я пробуду в лабиринте, пока не выйдет мой испытательный срок Управляющего Лабиринтом. Разрешите мне торговать с вашей деревней? В лабиринте нет никого, кроме меня, и существует нехватка некоторых продуктов, поэтому, думаю, будет полезно обмениваться некоторыми товарами с деревней.”

“Мы примем вас с распростертыми руками. Наша деревня достаточно бедна, поэтому торговцы здесь редкие гости. Будет хорошо, если наладится торговля, хоть и такая небольшая.”

Кивая, ответил старейшина.

- Наконец-то я смогу попрощаться с этими тыквами!

“И да, вы используете такую валюту? Я использую ее в торговле с другими управляющими.”

Спросил я, доставая серебристую монету в 5000 ТЛ.

“Все в порядке. Это широко распространенная на землях Великого Темного Лорда валюта. Есть в некоторых регионах другие местные валюты, введенные лордами тех земель, но такая стандартная валюта предпочтительней.”

Хорошо, что я могу использовать эти монеты здесь. Если совместить это с обменной коробкой в лабиринте, я на самом деле могу стать кем-то вроде торговца. В конце концов, Тундра всегда была бедна на свежую еду.

“Хотя, должен сказать, твой мех еще более блестящий, чем раньше, Энн. Похоже, ты очень хорошо питалась. Ты стала такой красивой, что я еле узнал тебя.”

- Кобольды оценивают внешность еще и по блеску волос? Надо будет запомнить.

“Да, еда в том месте была очень вкусной. Он даже давал мне есть до отвала!”

Несмотря на веселый тон Энн, по большей части мы питались пресной тыквой, вкус которой не улучшался от любого количества добавленного сахара и соли. Она с таким энтузиазмом рассказывала о еде, хотя единственным, чем мы питались кроме тыквы, были вяленая говядина и сухофрукты из Тундры. Ее радость вызывает во мне смешанное чувство радости и вины. Наверное, в этом и состоит разница между детьми, выросшими в деревне первопроходцев, и японскими детьми, которые ели столько, сколько хотели.

“Вы так хорошо позаботились об Энн...”

Дженни тем временем продолжала плакать в обнимку с Энн. Тети и дяди обычно прохладно относятся к детям, которых принимают к себе, в разных историях и сказках. Это очень распространенное клише, но Энн, похоже, действительно любят.

“Аой, чем теперь думаете заняться?”

“Я по-прежнему Управляющий Лабиринтом, так что, полагаю, мне пора возвращаться, чтобы заняться своими делами.”

Хотя немного самонадеянно называть овраг с домиком, парой деревьев и лестницей на поверхность Лабиринтом, но я все-таки Управляющий Лабиринтом, хоть и лишь на словах.

“Понятно. Пожалуйста, приходите в любое время. Деревенский базар открывается каждые десять дней. Та~к... в следующий раз он откроется через восемь дней и будет работать с раннего утра до полудня. Можете поучаствовать, если хотите.”

“Большое спасибо. Энн, спасибо, что помогала мне... Что ж, тогда-”

Перевод: BaconTheCat

Редактура: Ubyu_vseh

<http://tl.rulate.ru/book/15429/435899>